

УДК: 159.99

DOI: 10.25629/НС.2023.07.13

КОРРЕКЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВИЗУАЛЬНОГО КИНЕТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ КАК СРЕДСТВА КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ

Замолоцких Е.Г.¹, Крутицкая Е.В.², Лихачева Э.В.³, Николаева Л.П.³, Огнев А.С.³

¹Московский психолого-социальный университет

²Центр профессиональных квалификаций и содействия трудоустройству «Профессионал»

³Российский новый университет

АННОТАЦИЯ

В статье изложены особенности использования различных форм визуального кинетического моделирования как группы дидактических средств, применение которых в обучении и консультировании основано на естественной склонности человека к игре независимо от его возраста и благодаря которым удается придать усваиваемому знанию более высокий уровень разумности за счет углубленного понимания человеком своих приоритетов и логики их учета при практическом использовании изученного материала, а также обеспечить прочное усвоение новых полезных и более эффективных схем ориентировки за счет органичного соединения рациональных и эмоциональных составляющих приобретаемого опыта при сохранении учащимся всех качеств зрелого субъекта.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

визуальное кинетическое моделирование, дидактический потенциал, общекультурные компетенции, субъектогенез, эффективность обучения.

ВВЕДЕНИЕ

Интенсификация всех видов образовательной деятельности заставляет современных психологов и педагогов постоянно искать принципиально новые способы организации занятий, такие формы консультирования и психологической коррекции, которые могли бы упростить преобразование сообщаемой информации в полезные умения и устойчивые навыки практического применения приобретенного опыта. При этом тому, кто организует и ведет такую работу, также важно увидеть, как идет процесс усвоения, своевременно внести корректировку в обучение, консультативный и коррекционный процессы, если они не дают желаемого эффекта.

Эти задачи усложняют и постоянный рост объемов нового знания, и все более усиливающаяся проблема индивидуализации образования при работе по стандартизированным программам обучения и проведения консультирования в условиях острого дефицита времени. А усугубляет все это стремительная компьютеризация всех видов деятельности, последствиями которой уже стали «клиповое мышление», снижение готовности учащихся и большей части клиентов к непосредственному межличностному общению и способствующее всем этим тенденциям дальнейшее сокращение доли аудиторных (контактных) занятий, а также распространение различных онлайн режимов работы с клиентами.

Одним из вариантов решения обозначенных проблем многие разработчики новых дидактических средств и методов консультирования видят то, что сейчас принято обозначать как «геймификация» – использование в обучении различных игровых форм передачи информации и преобразования ее в полезные навыки. Но уже становится очевидным, что наметился явный перекокс в сторону игр, напоминающих своего рода театральные постановки с большим количеством словесных монологов и диалогов. В них безусловно удобно фиксировать рациональные составляющие процесса усвоения транслируемых знаний, отслеживать все то, что из усвоенного учащийся

смог осознать и облечь в словесную форму. Однако, интуитивные компоненты приобретенного опыта при этом далеко не всегда очевидны. Более того, они в этом случае как бы и не важны, а их проявления зачастую и вовсе нежелательны. Между тем они в не меньшей степени (если не в большей) несут на себе смысловую нагрузку приобретенного опыта. Их гораздо сложнее фиксировать и намного труднее корректировать, если в том возникает необходимость. А возникает она, например, если при формировании коммуникативной компетентности у учащегося или клиента развивается тяга к деструктивному применению приобретаемого опыта психологического воздействия на других людей, или если в ходе подготовки специалиста как будущего руководителя, учителя, партнера по командной работе формируются опасные стереотипы восприятия своих будущих подчиненных, учеников, коллег и т.д.

Вместе с тем ряд направлений практической психологии, нацеленных на диагностику и коррекцию подобных негативных проявлений, давно выработал приемы и методы своего рода переучивания людей разных возрастов и профессий. Некоторые из этих методов путем небольшой адаптации после осмысления их дидактической сущности и коррекционных механизмов по всей видимости можно с успехом включить в арсенал современной педагогики и практической психологии. Причем помимо образовательных задач их коррекционный потенциал можно будет использовать и для повышения эффективности обучения, и для роста результативности консультативных процессов, и для улучшения качества самой коррекции, и для обеспечения психологической безопасности той среды, в которой они реализуются. И как показывает практика, одним из таких методов может стать визуальное кинетическое моделирование.

КРАТКИЙ ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ

Одна из наиболее известных и широко используемых во всем мире уже целое столетие разновидностей визуального кинетического моделирования – это сэндплей терапия [1, 3, 6, 10, 12-20]. Создававшаяся усилиями таких новаторов, как Маргарет Ловенфельд, Дора Калф, Шарлотта Бюлер, сэнплей терапия изначально была ориентирована на предоставление ребенку возможности в ходе игры приобрести ценный для его дальнейшей жизни опыт, выразив и закрепив его как в вербальной, так и в невербальной форме. Создавая с опорой на свою интуицию в контейнере из песка с помощью игрушечных миниатюр определенные метафорические картины, ребенок в этом виде терапии добивается всего того, что взрослый в своей повседневной жизни делает при решении своих проблем в ходе основанного на развитой рефлексии целенаправленном размышлении или благодаря консультациям, профессиональным собеседованиям с коллегами, а также за счет обращения к своим наставникам и т.д. Ребенку же этот вид терапии дает возможность в непринужденной игровой форме искать решения злободневных для него задач на довербальном уровне в виде подборок метафорических картин и в процессе их интуитивного преобразования подобно тому, как все мы непроизвольно облакаем результаты подсознательного поиска в наши сновидения и как-бы сами собой рождающиеся фантазии, озарения.

Со временем терапевты стали активно применять сэндплей терапию и в работе со взрослыми. И уже благодаря их развитой рефлексии было зафиксировано, что такого рода игра на песке становится чрезвычайно продуктивным способом закрепления полезного опыта, промежуточным звеном между фазой усвоения ценного знания и его применением в повседневной практике. Так, например, многие взрослые клиенты отмечали уже на заре распространения этого метода и продолжают отмечать и сегодня, что даже в отсутствии у них под рукой игрушечных миниатюр и контейнера с песком они в сложных ситуациях представляют себе, какую бы композицию они бы построили. Все то же происходит и с удачно подобранными метафорическими картами: некогда ставшими олицетворением определенного образа действий или обозначением нужного состояния, многими клиентами изображенное на них и связанные с ним установки активизируются человеком в качестве напоминания о том, как следует в данный момент себя вести, как на подобное нужно реагировать. В этом фактически проявляется определенный этап интериоризации приобретенного знания. В данном случае, следуя теоретическим положениям П.Я. Гальперина, мы наблюдаем использование человеком схем ориен-

тировки в виде воображаемых визуальных метафор. Полная автоматизация использования такой схемы еще не произошла или в данном случае неэффективна, но она уже интериоризована до уровня сепарации и от внешнего носителя (консультанта, инструктора, ведущего сеанс терапевта), и от ее материализованной формы в виде реально созданной на песке композиции или нарисованной на бумаге метафорической ассоциативной карты.

Ценной особенностью такого рода обучения оказывается еще и то, что вначале человек получает дополнительную возможность прицельно, более предметно оценить в учебной аудитории, в кабинете консультанта чем может обернуться тот или иной вариант принятого им решения в повседневной практике в будущем. Очевидно, что для человека менее травматично обнаружить новые угрозы и негативные последствия от выбираемых вариантов решения проблемы на песке, чем столкнуться с ними в жизни. К тому же для будущего успеха полезно создание образов множества возможных эффективных сценариев, которые в компактной форме произвольно сохраняются в нашей памяти в виде воображаемых картин некогда построенного на песке или выраженного в виде подборки метафорических ассоциативных карт, на случай необходимости быстрого поиска новых решений из-за непредвиденного развития событий в реальности.

Разумеется, что лучше предварительно на песке попытаться построить и скорректировать картину желаемого будущего, реализации которого будет посвящена вся наша жизнь. Собственно говоря, именно это и делали полководцы прошлого, создавая ландшафтные модели будущих баталий. Также понятно, что зачастую лучше в песочнице проиграть несколько вариантов жизненно важных переговоров, чем лихорадочно искать безо всякой подготовки в ходе, казалось бы, обычной деловой беседы пути решения неожиданно для нас разгорающегося конфликта. И конечно варианты реализации рискованного или плохо предсказуемого по своим последствиям проекта лучше поискать в процессе песочного моделирования или путем модификации описывающих предстоящую работу подборки метафорических ассоциативных карт без напрасно сделанных реальных затрат и разрушенных партнерских отношений. И также ясно, что будущему педагогу лучше начинать прорабатывать свой урок на каких-либо моделях, чем в ситуации, когда без подобной подготовки он окажется перед живыми детьми. Но чтобы все это использовать, нужно хотя бы раз увидеть нечто подобное на практике, принять участие в таких занятиях.

Современная консультативная и коррекционная практика включает и другие разновидности подобного визуального кинетического моделирования. Например, на этапе диагностики проблемы, при формулировании самим клиентом того, что из себя представляет устраивающий его результат, сейчас широко применяются не только готовые метафорические ассоциативные карты, но и их аналоги в виде изображений на световом столе. То, как они используются, легко показать на примере богато иллюстрированных книг, снабженных красочными картинками докладов.

Будучи современным средством реализации принципа наглядности, метафорические ассоциативные карты и самостоятельно созданные человеком изображения подобно песочным композициям упрощают визуализацию того, что он хочет сообщить, но для чего не всегда может подобрать нужные слова. Визуализированный с их помощью план предполагаемых действий также может при необходимости легко преобразовываться столько раз, сколько нужно. Результаты таких изысканий благодаря нашим смартфонам легко фиксировать в виде цифровых снимков, которые нагляднее любой инфографики и полнее самого выверенного текста отражают все то, что можно выразить словами, и то, что никакими словами не передается. Например, с помощью метафорических ассоциативных карт или оригинальных песочных рисунков на световом столе выступающему в роли клиента ученику или клиенту легко показать, как именно они относятся к другому человеку – ученику, другому учителю, одному из родителей, школе, члену своей семьи, коллеге, организации и т.д. Также гораздо проще словесного объяснения подобрать или самому создать на стекле светового стола картинку, которая иллюстрирует наши тревоги, сомнения, опасения, страхи, колебания, надежды и фантазии по поводу того или иного человека, события, начинания.

Такие изображения становятся и своего рода «опорным конспектами» для фиксации приобретенного опыта примерно в том виде, в котором их использовал В.Ф. Шаталов. Но еще важнее то, что они способны выполнять роль уже упомянутых триггеров, «спусковых крючков» для реализации запланированных действий. Кроме того, чередование статики и динамики при работе с подобного рода визуальными композициями становится чем-то вроде идеомоторной тренировки предстоящих дел, повышая вероятность их успешности и эффективности. Эти репетиции в форме визуального кинетического моделирования в будущем становятся «домашними заготовками», помогающими в ситуации неопределенности опираться на более устойчивое к стрессу конвергентное мышление, а не на крайне неустойчивое дивергентное мышление.

В работе современных практиков широко применяется и такой вариант подобного моделирования, как построение метафорических композиций из вылепленных человеком фигурок. Часто для их создания используется кинетический песок – масса из кварцевого песка и скрепляющих песчинки гипоаллергенных полимерных пластификаторов, которые также не дают частицам этого материала прилипать к рукам. Данный вид визуального кинетического моделирования становится особенно ценным дидактическим средством в тех случаях, когда в усваиваемых схемах ориентировки важное место занимают такие составляющие, как телесные ощущения человека. Это, например, становится важным при работе над повышением стрессоустойчивости, при подготовке операторов сложных инженерно-технических комплексов [5, 6, 8]. Особую значимость в плане индивидуализации обучения этот вид моделирования приобретает, если у учащегося первая сигнальная система явно доминирует над второй сигнальной системой.

Конечно, ни одна из перечисленных форм визуального кинетического моделирования не может исключить полноценного диалога учителя и ученика, консультанта и его клиента. Но есть все основания для предположения о том, что все эти формы моделирования с высокой степенью вероятности при их определенной комбинации способны придать такому диалогу большую весомость, сделать его для всех участников педагогического и психокоррекционного процесса более предметным, повысить его индивидуальную значимость. Организованный как своего рода сфокусированное на происходящем в ходе моделирования глубинное интервью, такой диалог может быть чрезвычайно информативен даже при небольшом объеме сказанного [2, 4, 5, 7-11, 19-21]. Вероятно, все это позволяет добиться путем оптимального сочетания различных форм визуального кинетического моделирования оперативного перевода приобретаемого в ходе обучения и консультирования знания в ценный опыт, в продуктивные представления учащегося и консультируемого о том, как ему следует решать актуальные для него жизненно важные проблемы, как себя вести, что конкретно следует делать в той или иной значимой для него ситуации.

МЕТОДЫ

При подготовке эмпирической части исследования было учтено то, как именно согласно полученным нами ранее данным описанные формы визуального кинетического моделирования могут использоваться в учебном и консультативном процессах, организованных с учетом ключевых положений субъектогетического подхода к психолого-педагогической практике [1, 4-8, 11]. Подобные пилотажные исследования проводились на протяжении более пяти лет как занятия, направленные на формирование таких общекультурных компетенций как способности к самоорганизации, к оптимизации целеполагания и реализации направленных на их достижение планов, к адекватной оценке своих достоинств и недостатков, к самообразованию и саморазвитию, к конструктивному межличностному взаимодействию и работе в составе различных команд и коллективов [1, 3, 4, 6, 8, 9, 11, 19-21]. За это время в пилотажной части исследования приняло участие более пятисот человек в возрасте от 16 до 68 лет. В эту группу входили и участники занятий, посвященных различным аспектам влияния человеческого фактора на эффективность их жизнедеятельности, и лица, обратившиеся за психологической помощью в связи с возникшими у них затруднениями при решении жизненно важных проблем.

В число направленных на развитие указанных компетенций входили такие процедуры, как:

- построение средствами визуального кинетического моделирования композиций, отражающих сбалансированную систему жизненно важных целей;
- создание метафорической модели той личности, которая развивает качества, необходимые для реализации своих жизненно важных намерений;
- проектирование переговоров с теми, от кого зависит достижение намеченных целей;
- моделирование путей преодоления и профилактики трудностей, которые могут возникнуть в ходе достижения запланированного;
- изображение в виде системы визуальных образов моделей оптимального рабочего дня;
- проецирование на создаваемые композиции наиболее приемлемого и продуктивного психофизиологического состояния.

ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В проводившемся в течение минувшего полугодия заключительном этапе исследования приняло участие еще 267 человек в возрасте от 16 до 62 лет. На этом этапе для оперативной корректировки и быстрого преобразования участниками занятий и консультаций приобретаемых ими знаний в универсальные компетенции использовались сочетания:

- построений из кинетического песка метафорических моделей текущего, корректируемого и оптимального состояний;
- составление из метафорических ассоциативных карт иллюстраций к описанию преобразуемых объектов (рабочей команды, семьи, собственной личности и т.п.);
- создание песочных композиций, помогающих моделировать процессы значимых событий (получение желаемой работы, успешная реализация важных проектов, репетиция сложных переговоров и т.п.).

Для всех 267 человек, принимавших участие на этом этапе исследования, каждое из указанных упражнений завершилось проведенным с ним персональным фокусированным интервью, организованным и реализованным с учетом приемов и принципов, подробно описанных в работах [1, 2, 5, 19-21].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Согласно полученным результатам, практически все описанные формы визуального кинетического моделирования могут успешно использоваться и в ходе практических занятий в рамках изучения разнообразных общественных дисциплин, и в ходе консультирования лиц, решающих проблему своего трудоустройства, и при выработке плана решения различных видов жизненно важных проблем, и в тренингах по развитию навыков саморегуляции. Так, например, при изучении политологии и социологии большим успехом пользовались построение метафорических моделей идеального и реального государства, определение того, что следует делать для улучшения работы различных социально-политических институтов и оптимизации связанных с ними процессов. Не менее успешным оказалось использование описанных форм визуального кинетического моделирования при освоении учащимися основ проектного менеджмента, учения о человеческом факторе, иностранных языков, страноведения, философии, культурологии и педагогики. Хорошие результаты дало применение подобного рода проектирования и при разработке аспирантами дизайна, общего замысла своих диссертационных исследований, и в ходе репетиции ими своих выступлений на конференциях, на заседаниях своих кафедр и перед диссертационным советом.

Как уже было отмечено, создавая метафорические картины того, что из себя может представлять решение поставленной перед ним задачи, человек проецирует на них используемую им схему ориентировки. Еще раз следует подчеркнуть важность того, что помимо осознаваемых и вербализуемых составляющих такой схемы ориентировки, в подобных метафорических картинах проявляются и их дословесные, не получившие еще полного осмысления компоненты. Благодаря построенной картине использующему такие схемы человеку уже с гораздо

большей вероятностью удастся зафиксировать их интуитивные проекции. И после этого с помощью дальнейшего и теперь уже более предметного обсуждения своих материализованных проекций автору таких построений предоставляется возможность добиться и адекватного словесного описания, и более глубокого осмысления проявленных с их помощью схем ориентировки. Так усвоенное знание получает осознанное зримое выражение, доступное и тому, кто его транслировал, и тому, кто его усваивал.

В ходе визуального кинетического моделирования учащиеся и консультируемые совершенствуют свою способность без посторонней помощи определять для себя то, что из имеющихся у них знаний они уже в состоянии применить на практике, а что пока по какой-либо причине еще осталось этой практикой не востребуемым. Это дает и педагогу, и ученику, консультанту и консультируемому возможность уточнить, понимание какой конкретно части изучаемого предмета, анализируемой проблемы следует углубить, что еще нужно сделать, чтобы новый материал был усвоен до уровня хотя бы практически значимого умения, а что для успешного решения заявленной проблемы подлежит корректировке. Иначе говоря, создавая из игрушечных миниатюр песочные композиции, подбирая иллюстрации из метафорических ассоциативных карт, представляя свои ассоциации в виде вылепленных собственными руками фигурок учащийся и консультируемый получают возможность объективировать еще и ту часть своей картины мира, которая не поддается логичному словесному выражению в ходе традиционного опроса, обычного диалога. Выражая в такого рода метафорах то, как они понимают решение поставленной преподавателем или консультантом задачи, учащийся и консультируемые неожиданно и для самих себя демонстрируют глубоко личностные аспекты ими усвоенного. Многомерность этих аспектов, невыразимость в словесной форме многого в них заложенного, их аутентичность делают подобный обмен информацией между всеми участниками занятий и консультаций чрезвычайно важным событием, наполненным временами своего рода сакральным смыслом и даже нуминозными переживаниями.

Этот опыт как бы сам собой впечатывается в виде мультимодального образа в долговременную память и в последующие годы сохраняет свою силу как руководство к соответствующим действиям. Надо также отметить, что существенному усилению подобных эффектов способствует сопровождение визуального кинетического моделирования регистрацией психофизиологических реакций учащихся и консультируемых на созданные ими метафорические композиции [1, 2, 5, 6, 10, 19-21]. Подобная регистрация позволяет объективными методами подтвердить создание действительно более устраивающей ее автора схемы ориентировки. Это также увеличивает веру человека в то, что созданное им действительно имеет для него высокую практическую значимость.

Подобного рода комплексная диагностика усвоенного материала демонстрирует и когнитивную, и аффективную составляющие приобретенного опыта. Образно выражаясь, в этом случае можно увидеть не только то, что и как усвоил разум учащегося, но и то, что восприняла его душа, какими эмоциями это сопровождалось и в виде каких смысловых структур оформилось.

Важно еще и то, что наряду со всем упомянутым происходит эмоциональная разрядка связанных с этим опытом и его применением напряжения. Это, как правило, происходит из-за снижения уровня неопределенности предстоящих действий, прояснения человеком для себя того, как следует поступать при столкновении с возможными трудностями. Благодаря релаксационному эффекту от таких занятий и их занимательности визуальное кинетическое моделирование становится еще и формой отдыха, который органично сочетается и с обучающим развлечением.

Отображенные учащимся в виде визуальных кинетических моделей схемы ориентировки, метафорическое обозначение в них самих и в манипуляциях с ними внутренние установки позволяют педагогу и консультанту увидеть и буквально почувствовать, во что превратилось для их подопечных содержание изучаемого предмета, проведенной консультативной сессии. Это происходит даже тогда, когда сам учащийся или консультируемый не нашел подходящих вербальных, логически выверенных форм для описания усвоенного, им приобретенного. Такой

результат становится для ведущего обучение или консультацию основанием для внесения корректировки уже в свои собственные действия для достижения успеха путем применения новых приемов или повторения и дополнительного разъяснения недостаточно усвоенного.

С учетом воспитательной составляющей образования, практической ориентации консультирования также немаловажно и то, что по-настоящему значимое и реально действующее знание ученик и консультируемый проявят в ходе визуального кинетического моделирования более явственно и более полно по сравнению с тем, как они это сделают при использовании самых удачных и логичных словесных формулировок. И, разумеется, не менее важно то, что сам учащийся и консультируемый – авторы подобных моделей – начинают глубже понимать себя, фокусировать внимание на чем-то очень для себя значимом, частью которого стало приобретенное знание, усвоенный опыт. Все это создает более надежные основания для ответственного отношения человека к использованию полученного им опыта как ценного ресурса, фактора успеха и процветания.

Всем участникам такой совместной работы это дает возможность своевременно обнаружить изъяны в созданных под влиянием нового знания, полученного опыта схемах ориентировки и деструктивные составляющие сформировавшихся установок на их применение. И тогда дальнейшее моделирование тем же путем метафорических преобразований помогает внести нужные коррективы во внутреннюю картину мира учащегося и консультируемого, снять связанное с деструктивными намерениями опасное напряжение и придать созидательный характер культивируемым намерениям.

ВЫВОДЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог всему сказанному, следует прежде всего отметить, что в визуальном кинетическом моделировании используется естественная склонность человека к игре независимо от его возраста. В этом случае, не подвергая себя опасности быть осмеянным, неправильно понятым или чрезмерно откровенным учащийся и консультируемый с опорой на свои интуитивные представления о том, что именно и для чего им надо делать, могут попробовать в метафорической форме построить модель возможного будущего и многократно модифицировать ее по своему усмотрению без каких-либо существенных для себя репутационных потерь и морально-психологических издержек.

Сопровождающий этот вид учебной и консультативной деятельности педагог и консультант получают возможность для диагностики того, что, как именно и в каком объеме было усвоено и что может быть предметом дальнейшей индивидуальной работы именно с этим клиентом или учащимся. Этот вид обратной связи облегчает не только процедуру оценки происходящего, но и упрощает коррекцию недостаточно проработанных фрагментов схемы ориентировки в расчете на получение человеком полноценного желаемого результата.

Особенности визуального кинетического моделирования как высоко универсального дидактического средства и метода консультативной работы без труда позволяют интегрировать его в контактные занятия в рамках изучения разнообразных учебных дисциплин и консультативных практик, придавая им большую занимательность, осмысленность и практическую направленность. Этот вид работы также позволяет придать усваиваемому более высокий уровень разумности – т.е. ориентацию того, кто усвоенное использует, на главное в своих делах, а не на второстепенное – за счет углубленного понимания учащимся своих приоритетов и логики их учета при практическом использовании излучавшегося материала, приобретенного опыта.

Благодаря обсуждению создаваемых моделей можно существенно повысить осознанность приобретенного подобным путем опыта. Это помогает обеспечить более устойчивый характер возникающего эскизного образа реализуемых действий за счет возможности в сложных ситуациях не только представить себе то, что следует делать, но и благодаря тому, что это можно воспроизвести даже в виде словесной самоинструкции или в виде цифровых фотографий, иллюстрирующих эти инструкции метафорических картин. В результате человек может в нуж-

ный момент напомнить себе с помощью речевых формулировок или метафорических иллюстраций свою цель как осознаваемый образ желаемого будущего, ее смысл как субъективную значимость преследуемого результата, основные составляющие своего плана как логически связанной последовательности намеченных операций. Использование моделирования с опорой на различные модальности восприятия обеспечивает более прочное усвоение новых полезных схем ориентировки, компоненты которых будут представлены и в визуальной, и тактильной, и в аудиальной формах.

Помимо увеличения прочности запоминания, описанные варианты визуального кинетического моделирования за счет органичного соединения рациональных и эмоциональных составляющих приобретаемого опыта облегчают автоматизацию усвоенного и вероятность его своевременного использования в повседневной практике. Это происходит благодаря определенному роду идеомоторной репетиции будущих действий, мысленного и эмоционального проигрывания основных моментов предстоящей деятельности. При этом учащийся и консультируемый за счет инициативного и осмысленного участия в подобном рода занятиях и консультативных сессиях сохраняют и усиливают все качества зрелого субъекта. Это выражается в осмысленном восприятии каждым из них самих себя как приобретающего важный для жизни опыт полноценного участника событий, происходящих в учебной аудитории или в кабинете консультанта. Главное во всем этом – восприятие ими себя в качестве полноправных субъектов, способных с успехом по своему усмотрению распоряжаться приобретенным опытом не только на занятиях и в процессе консультаций, но в других видах своей жизнедеятельности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Батколина В.В., Зернов В.А., Лихачева Э.В и др. Использование кардиометрических и окулометрических методов в подготовке специалистов психолого-педагогического профиля (на примере песочного моделирования) // Высшее образование сегодня. 2021. № 5. С. 71-80.
2. Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Лихачева Э.В и др. Специфика использования айтрекеров в сочетании с фокусированным интервью при аттестации сетевого контента // Человеческий капитал. 2021. №1 (145). С. 73-82.
3. Будаков С.В., Лихачева Э.В., Николаева Л.П и др. Режимы песочного игрового моделирования как фактор эффективности консультирования, психотерапии и тренинговой работы // Человеческий капитал. 2022. № 6 (162). С. 85-90.
4. Гончар С.Н., Домбровская А.Ю., Лихачева Э.В., и др. Позитивная корректировка образа будущего путем субъектогенетически ориентированного визуального динамического моделирования // Человеческий капитал. 2023. № 3 (171). С. 141-148.
5. Зернов В.А., Козинцева П.А., Лихачева Э.В., и др. Применение компьютерного кардиографа «Кардиокод» в инженерной и социально психологии // Высшее образование сегодня. 2019. № 3. С. 68-75.
6. Лихачева Э.В., Николаева Л.П., Огнев А.С., и др. Субъектогенетический подход к освоению учения о человеческом факторе с использованием игрового песочного моделирования // Человеческий капитал. 2022. № 4 (160). С. 152-157.
7. Огнев А.С., Лихачева Э.В. Построение индивидуальных образовательных траекторий, ориентированных на будущий успех студентов // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2014. № 3 (11). С. 111-115.
8. Огнев А.С., Лихачева Э.В. Субъектогенез как основа управления процессом формирования и развития универсальных компетенций // Управление образованием: теория и практика. – 2015. – № 2 (18). – С. 93-113.
9. Огнев А.С., Лихачева Э.В. Субъектогенез жизненного пути // Актуальные проблемы и перспективы развития современной психологии. – 2013. – № 1. – С. 234-239.
10. Огнев А.С., Лихачева Э.В., Николаева Л.П., Сапожникова О.Б. механизмы повышения безопасности образовательной деятельности с помощью игрового психолого-педагогического моделирования // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. – 2021. – № 4. – С. 3-11.

11. Цыгина О.Д., Огнев А.С. Проблема самоопределения студентов вузов // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 8. – С. 60-64.
12. Ammann R. The Melody of Life: The Effect of Transference, Countertransference and Resonance in Sandplay Therapy // Journal of Sandplay Therapy, 2020, Volume 29 Number 2, pp. 3-18.
13. Foo M., Freedle L.R., Sani R., Fonda G. (). The effect of sandplay therapy on the thalamus in the treatment of generalized anxiety disorder: A case report. // International Journal of Play Therapy, 2020, 29 (4), pp. 191-200. DOI:10.1037/pla0000137
14. Freedle L.R. Sandplay Therapy: An Evidenced-Based Treatment // Journal of Sandplay Therapy, 2022, Volume 31 Number 1, pp. 47-61.
15. Loue S. Privilege and unconscious bias in the context sandplay therapist. // Journal of Sandplay Therapy, 2021, Volume 30 Number 1, pp. 61-69.
16. Mitchell R.R., Friedman H.S. Sandplay Wisdom – London: Routledge, 2021, 218 p. DOI:10.4324/9781003110002
17. Roesler C. Sandplay therapy: An overview of theory, applications and evidence base // The Arts in Psychotherapy, 2019, Volume 64, Pages 84-94. DOI:10.1016/j.aip.2019.04.001
18. Zappacosta J.D. Pilgrimage: Inner and Outer Journeys: Portals to The Numinous in Sandplay Therapy // Journal of Sandplay Therapy, 2022, Volume 31 Number 1, pp. 5-11.
19. Zernov V.A., Lobanova E.V., Likhacheva E.V., Nikolaeva L.P., Ognev A.S., Rudenko M.Y. Cardiometric confirmations of psychotherapeutic effectiveness of psychological sand modeling // Cardiometry. 2021. № 19. С. 38-42
20. Zernov V.A., Lobanova E.V., Likhacheva E.V., et al. Cardiometric evidence data on human self-control of emotional states in the context of the use of metaphoric associative cards // Cardiometry. – 2020. – № 16. – p. 55-61.
21. Zernov V.A., Lobanova E.V., Likhacheva E.V., et al. The use of cardiometry in development self-control skills by means of game sand modeling // Cardiometry. – 2022. – № 22. – p. 95-99.

CORRECTIONAL POTENTIAL OF VISUAL KINETIC MODELING AS A MEANS OF CONSULTING AND TRAINING

Zamolotskikh E.G.¹, Krutitskaya E.V.², Likhacheva E.V.³, Nikolaeva L.P.³, Ognev A.S.³

¹Moscow Psychological and Social University

²Center for Professional Qualifications and Promotion of Employment “Professional”

³Russian New University

ABSTRACT

The article describes the features of the use of various forms of visual kinetic modeling as a group of didactic tools, the use of which in teaching and counseling is based on a person's natural inclination to play, regardless of his age, and thanks to which it is possible to give the acquired knowledge a higher level of reasonableness due to in-depth human understanding their priorities and the logic of taking them into account in the practical use of the studied material, as well as to ensure a solid assimilation of new useful and more effective orientation schemes due to the organic combination of rational and emotional components of the experience gained while maintaining the student of all the qualities of a mature subject.

KEYWORDS

visual kinetic modeling, didactic potential, general cultural competencies, subjectogenesis, learning efficiency.